С точки зрения бизнеса привлекательность Сингапура заключается в его прозрачной и надежной правовой базе, дополняющей экономическую и политическую стабильность. Небольшой остров, расположенный в Юго-Восточной Азии, стал одним из четырех азиатских тигров и зарекомендовал себя как крупный финансовый центр.

Сингапур преобразил свою экономику, несмотря на недостатки ограниченных земельных и природных ресурсов. Сингапур одновременно диверсифицирован и специализирован в таких отраслях, как химическая промышленность, биомедицина, нефтепереработка, машиностроение и электроника.

Пятое место – Шанхай.

Шанхай-крупнейший город Китая и самый большой город в мире по численности населения. Китайское правительство в начале 2009 года объявило о своем намерении превратить Шанхай в Международный финансовый центр к 2020 году. Как мы видим, им удалось сдержать свое слово.

Шанхайская фондовая биржа (SSE) является наиболее выдающимся рынком для акций материкового Китая с точки зрения оборота, рыночной стоимости, общей рыночной стоимости и имеет около 1500 зарегистрированных компаний. SSE занимает четвертое место с рыночной капитализацией \$ 4,39 трлн. Китайская Комиссия по регулированию ценных бумаг (CSRC) непосредственно управляет SSE. Биржа считается ограничительной с точки зрения торговых и листинговых критериев.

Сегодня бытует мнение, что международные финансовые центры (МФЦ) играют ключевую роль в образовании и перенаправлении потоков капитала, другими словами, принимают активное участие в движении финансовых ресурсов, что, как следствие, только укрепляет экономическую мощь отдельных развитых стран.

Помимо этого, статус мирового финансового центра свидетельствует о высоком уровне экономического развития страны, её уровня конкурентоспособности и привлекательности как для внутренних, так и для зарубежных инвесторов. Также наличие МФЦ является гарантом политической и экономической стабильности в государстве.

1. Отчет GFCI 25 URL: <https://www.longfinance.net/>
2. Невматулина К. А. Сравнительный анализ эффективности функционирования мировых финансовых центров // Вестник КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. 2019, №2.
3. Дробышевский С.М. Перспективы создания международного финансового центра в Российской Федерации / Дробышевский С.М., Худько Е.В., Великова Е.Е. М.: Институт Гайдара, 2018 (Научные труды / Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара; № 139Р).
4. Курников Е.В. Морское базирование управляющих центров ТНК: проблемы и перспективы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019, № 4.

Карелина Е.А.¹, Алипа В.Н.²

**Роль китайской миграции в формировании трудового потенциала
Дальневосточного региона России**

¹ФГБОУ ВО «Московский государственный технологический университет
«СТАНКИН»
(Россия, Москва)

²ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет
им. В. Г. Шухова»
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/lj-05-2020-92

idsp: ljjournal-05-2020-92

Аннотация

В статье проведен анализ влияния китайской миграции на развитие экономики приграничных с Китаем регионов России. Определены этапы и характерные черты

миграционного процесса. Установлены причины влияния миграции на демографическое и социально-экономическое развитие России.

Ключевые слова: Миграционные процессы, трудовой потенциал, демографическая ситуация.

Abstract

The article analyzes the impact of Chinese migration on the development of the economy of the Russian regions bordering China. The stages and specific features of the migration process have been determined. The reasons for the impact of migration on the demographic and socio-economic development of Russia have been defined.

Key words: Migration processes, labor potential, demographic situation.

В КНР сосредоточен огромный миграционный потенциал, реализация которого в условиях происходящих рыночных преобразований приводит не только к внутренним перемещениям населения, но и сопровождается его заметным миграционным оттоком за пределы страны. Что касается Дальнего Востока, роль китайской миграции становится всё более заметной в формировании населения и трудового потенциала региона (согласно статистике Федеральной пограничной службы, через пограничные переходы Дальневосточного региона на территорию России въезжает более 80% всех китайских иммигрантов).

Трансграничную миграцию между Россией и Китаем можно разделить на несколько этапов. Первый этап можно назвать начальным этапом становления миграционного обмена между странами, как с российской, так и с китайской стороны. Основой открытия послужила политика обеих стран по либерализации внешнеэкономической деятельности [1].

Второму этапу способствовали, с одной стороны, договоренности и соглашения, подписанные между странами, а с другой - законодательные акты, которые принимались в это время в России и Китае. В результате в 1993 году был достигнут пик мобильности китайских и российских граждан на российско-китайской границе за последнее десятилетие XX века. При этом следует подчеркнуть, что оба этих потока по объему были равнозначными.

На третьем этапе с российской стороны возрастает регулирующая роль государства в сфере внешних миграций в целом (не только китайской), что проявилось в Указе Президента РФ от 06.12.93 «О мерах по введению миграционного контроля», а также в Постановлении Правительства РФ от 08.10.1994 «О мерах по предупреждению и сокращению неконтролируемой внешней миграции». В рамках реализации данных законодательных актов предпринимались шаги по контролю за миграционными потоками, прежде всего за нелегальными, а также за регистрацией мигрантов, их пребыванием и передвижением.

На четвертом этапе в апреле 1999 года МИД РФ и КНР обменялись нотами о применении с 18 августа в Хэйхэской торговой зоне «Хуши» острова Большой Хэйхэ упрощенной системы въезда российских граждан на территорию данной торговой зоны. Эта система действует по настоящее время. В сентябре Суйфэньхэская торговая зона «Хуши» также начала эксперимент по упрощенной процедуре, однако он в связи с отсутствием специально выделенных торговых центров вскоре прекратился. Вслед за этими решениями в 2000 году канцелярия Госсовета поддержала обсуждение в рамках встречи председателей правительств РФ и КНР упрощенного порядка въезда в торговую зону «Хуши» уезда Дуннин для граждан обеих государств. Однако этот вопрос остался открытым. Остальные шесть торговых зон на уровне, достигнутом в Хэйхэ, практически не функционируют.

Особой вехой в развитии российско-китайского сотрудничества следует считать Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и

Китайской Народной Республикой, подписанный 16 июля 2001 года и вступивший в силу 28 февраля 2002. Для его реализации в Пекине 14 октября 2004 года В.В. Путиным и Ху Цзиньтао был принят «План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2005-2008 годы)». В соответствии с планом были намечены мероприятия в политической, экономической и гуманитарной областях, особое место уделено межрегиональному и приграничному сотрудничеству [2]. На данном этапе важную роль сыграли изменения в политике Китая. Активизация Китая на внешних рынках в начале XXI века во многом обусловлена реализацией провозглашенной на сессии ВСНП весной 2000 года внешнеэкономической стратегии «выхода за рубеж» (*цзоучуцзюй*). Кроме того, Китай в 2001 году вступил в ВТО и как член этой организации на двусторонних переговорах по вступлению в ВТО России выдвигал требования по свободному доступу китайской рабочей силы на российский рынок труда. Хотя в последствии это требование было снято, однако уже сам факт способствовал появлению у России обеспокоенности таким развитием событий.

На пятом этапе в 2003 году были приняты «Временные правила регулирования зоны российско-китайской приграничной народной торговли «Хуши» в г. Хэйхэ, которые действуют и поныне. В соответствии с этими правилами российским гражданам разрешалось в упрощенном порядке без виз въезжать на территорию зоны, находиться там не более 30 суток, проживать в гостиницах, покупать и снимать в аренду жилые помещения. Разрешены были также расчеты в рублях и юанях. Кроме того, рекламные щиты, плакаты и объявления и дорожные указатели должны были быть выполнены на китайском и русском языках. Сегодня никого не удивит написанными на двух языках названиями кафе, гостиниц, магазинов и других учреждений, обслуживающих российских граждан.

На шестом этапе со второй половины 2009 года существенно увеличился ежедневный въездной туристический поток китайских граждан. Привлекательность России несколько повысилась благодаря девальвации рубля, что сделало покупки более дешевыми. В этой связи можно предположить, что тенденция роста туристских прибытий из КНР сохранится и на перспективу.

Анализ трудовой миграции из Китая показал, что пик привлечения на Дальний Восток был пройден в 1992-1993 годах. Введение с 29 января 1994 года визового режима для поездок основной части граждан КНР в Россию, ужесточение иммиграционного контроля и российского законодательства в части ответственности работодателей, привели к тому, что по разрешению миграционной службы количество трудящихся китайцев, прибывших в приграничные регионы, существенно сократилось [3]. Однако экономическое оживление после кризиса 1998 года способствовало дальнейшему росту привлечения китайской рабочей силы [4].

Таким образом, в настоящее время в приграничных субъектах сконцентрировано 93,2 % китайской рабочей силы, представленной на Дальнем Востоке России на легальной основе, что составляет 45,7 % от всей привлеченной иностранной рабочей силы в Дальневосточном регионе.

Активно функционируют пограничные переходы: Манчжоули –Забайкальск, Суйфыньхэ –Пограничный, Дунин- Полавка, Хуньчунь –Краскино, Хулинь - Марково, Мишань- Турии рог, Жаохэ - Покровка, Лобэй – Амурзет, Хэйхэ - Благовещенск, Мохэ - Джалинда.

Рост миграционного притока, как правило, происходит, если создаются рабочие места и увеличивается уровень реальных доходов населения [5]. Таким образом, можно предположить, что уровень заработной платы на приграничной территории РФ ощутимо выше, нежели в КНР, что и приводит к стабильному увеличению потока мигрантов [6].

Одной из главных по значимости причин привлечения и использования трудовых мигрантов из КНР является большое количество в регионе вакантных непривлекательных рабочих мест, которые, как правило, требуют социально не престижных видов деятельности. Такая ситуация встречается чаще всего на предприятиях добывающей промышленности, в строительстве и сельском хозяйстве. Кроме этого, китайские работники легко адаптируются к новым для себя условиям жизни в России. Они неприхотливы ко многим сторонам быта, условия которого часто выступают важной причиной текучести местных кадров: 57,8% опрошенных китайских работников вполне удовлетворены своими жилищно-бытовыми условиями после приезда в Россию, 25% удовлетворены частично.

Выводы. Китайская миграция является одним из важнейших факторов демографического и социально-экономического развития России на долгосрочную перспективу, и особенно это касается её восточных территорий. В КНР сосредоточен огромный миграционный потенциал, реализация которого в условиях происходящих рыночных преобразований приводит не только к внутренним перемещениям населения, но и сопровождается его заметным миграционным оттоком за пределы страны.

В качестве еще одной причины притока китайских иммигрантов в Россию можно указать экономическую выгоду китайской рабочей силы. Использовать ее выгодно в связи с тем, что работники из КНР отличаются высокой производительностью труда, а расходы на их заработную плату гораздо ниже, нежели на оплату труда местных рабочих.

1. Карелина Е.А. Ретроспективные тенденции развития экономики китайской народной республики в XX в. как основополагающая база макроэкономического роста страны // Вопросы экономики и права. - 2015. - №79. - С. 55-57.
2. Карелина Е.А. Формирование приоритетов взаимного торгово-экономического сотрудничества России и Китая // Вестник университета. - 2017. - № 9. - С. 96-101.
3. Карелина Е.А. Современное состояние социально-экономического развития китайской народной республики // Экономика и предпринимательство. - 2015. - №4-1 (57). - С. 119- 128.
4. Карелина Е.А. Модернизация стратегии экономического развития Китая в условиях нестабильности мировой экономики: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.14. - Москва, 2016. - 166 с.
5. Карелина Е.А. Особенности внешнеэкономических связей России с Китаем // Экономические науки. - 2015. - №122. - С. 127-130.
6. Карелина Е.А. Проблемы и ограничители в развитии двусторонних отношений России и Китая // Казанская наука. - 2014. - №12. - С. 74-76.

Котаева С.Р.

Изменение инвестиционного климата в России

*Северо-Осетинский Государственный Университет им. К.Л. Хетагурова
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-05-2020-93

idsp: ljournal-05-2020-93

Аннотация

В данной статье предлагается институциональный подход к изменению инвестиционного климата в России. Изучая последовательно официальные позиции по поводу инвестиционной политики, правовые тексты, а затем оценивая эффективность правоприменительных механизмов, мы показываем, что реальность зачастую расходится с официальными декларациями о дружелюбии бизнес-среды. Данные опросов как национальных, так и международных бизнесменов также показывают, что